Заочные электронные конференции

Исторические науки

СЕМЕЙНАЯ ЭТНОПЕДАГОГИКА КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ИНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ АРМЯНСКИХ МИГРАНТОВ В МОРДОВИИ)

Шевцова А.А.

Московский институт открытого образования, Москва

Мордовия, в отличие от Краснодарского края [2, с. 63], Ростовской области [8, с. 83], Москвы [1, с. 14], не принадлежит к числу российских регионов, где исторически проживала большая армянская община. Всероссийская перепись 2002 года зафиксировала на территории Республики Мордовия (РМ) 1310 армян [4, с. 8–11], причем за межпереписной период 1989–2002 гг. численность армянского населения республики удвоилась за счет добровольных трудовых мигрантов и, в меньшей степени, естественного прироста. Большинство мигрантов – это добровольные переселенцы в поисках работы, улучшений условий жизни, жилья, более высокого заработка. По сравнению с общей численностью населения региона мигранты из Закавказья, в частности, из Армении, составляют доли процента, однако в ближайшем будущем поток трудовых мигрантов из стран Закавказья в Россию, по оценкам экспертов [11], скорее всего, будет лишь возрастать. Армянские мигранты предпочитают селиться в крупных городах республики (Саранске, Рузаевке), а также вблизи транспортных центров и железнодорожных путей. Примерно треть армян республики – сельские жители. Наибольшее количество армянских семей живет в Ромодановском, Рузаевском, Ичалковском, Лямбирском районах. Лидером выступает Зубово-Полянский район, где армяне компактно расселены в райцентре Зубово-Поляне и пос. Умет.

Перепись 2002 года также показала, что армянским языком в регионе владеют 1243 чел., в том числе: мордва – 15, русские – 67, лица других национальностей – 1161 [4, с. 11, 63]. Нередко по-армянски говорят члены межнациональных семей, где один из супругов по национальности – армянин. Армянский остается языком семьи, причем ряд информаторов выражал свою обеспокоенность тем, дети забывают родной язык, говоря со сверстниками и учителями в школе только по-русски. Большинство переселенцев-армян хотели бы, чтобы их дети знали армянские народные традиции, историю Армении, владели бы родным языком на должном уровне. Дома с детьми стараются говорить по-армянски, но это помогает не всегда. Зачастую, когда детей отправляют на летние каникулы к родственникам в Армению, выясняется, что дети не всегда могут общаться со сверстниками.

Хотя в республике действует ряд национальных общественных организаций, объединяющий выходцев из Закавказья, а в ряде сельских районов армянские семьи расселены довольно компактно, в Мордовии, в отличие от Москвы [13, с. 42], Кубани [12, с. 198], Санкт-Петербурга [3, с. 173], пока не появилось школ с армянским этнокультурным компонентом образования или армянскими классами, позволяющими детям изучать родной язык, основы национальной культуры и истории. Дети мигрантов учатся в обычных массовых школах республики. Тем не менее, рано или поздно у родителей школьников эти этнокультурные потребности, об удовлетворении которых должно заботиться государство, сформируются [10, с. 122]. Со временем придется задуматься об этом и местной администрации, особенно в местах компактного проживания армянского населения. Нет у армянской общины Мордовии и своей периодики – ни на русском, ни на армянском языке. По сути, единственным местом, где дети могут приобщиться к национальной культуре, остается семья.

Как известно, традиция не может быть унаследована – если она вам нужна, вам придется много над ней работать. Ярко подтверждает эту мысль та ситуация, в которой оказались армяне Мордовии. Высоко оценивающие собственную этническую идентичность (даже в смешанных браках дети практически всегда «записаны» или «считаются» армянами – обычно по отцу, что свидетельствует о позитивном восприятии собственной этничности, и, косвенно, об успешной адаптации), армянские мигранты прилагают максимум усилий для того, чтобы дети «помнили, кто мы». Наш рассказ – о механизме передачи этнокультурного опыта в семье на примере свадебной обрядности. Какую роль играет свадебная обрядность в формировании картины мира и собственной этнической идентич-

ности «новых россиян» – детей мигрантов, рожденных в российской глубинке? Что дает непосредственное участие ребенка в свадебном ритуале (в качестве гостя, зрителя, участника) для сохранения традиции? Ответы на эти вопросы мы пытались получить в этнографических экспедициях в Мордовию в 2008–2010 гг. под руководством проф. Л.И. Никоновой (Саранск).

Крепкие семейно-родственные связи, помогающие при первичной адаптации мигрантов-армян, оказывают большое влияние и на формирование новых социально-экономических сетей в формирующейся мигрантской общине. Родственники, земляки помогают с работой и жильем вновь прибывшим переселенцам, поддерживают их морально и материально. Крепкая семья воспринимается самими армянами как отличительная национальная черта. Объединению малых семей способствуют морально-нравственные факторы: тесное родственное единство, привязанность друг к другу и постоянная взаимопомощь – лучшие семейные традиции [5, с. 104]. «Оторванная от корней» традиционная семейная обрядность мигрантов, трансформирующаяся под воздействием универсальной западной городской культуры, адаптации к инокультурному, иноязычному и иноэтническому окружению. В этих условиях традиционная обрядность, наряду с привычной системой питания, становится этническим маркером, сохраняя и презентуя этническую идентичность в инокультурной среде.

В прошлом для армян были характерны большие патриархальные семьи с неограниченной властью главы семьи, включавшие до 50 и более родственников нескольких поколений, с четко выраженной половозрастной регламентацией прав и обязанностей их членов. Недаром слово «ынтаник» («семья» – арм.) в переводе означает «под кровлей». В больших семейных общинах вместе жили родители и взрослые сыновья, в свою очередь имевшие детей и даже внуков. Информаторы, живущие в Мордовии, говорили нам о том, что родители и их прадеды к этому относились совершенно терпимо: «Пусть тесно, зато все под одной крышей» [ПМА 3]. В наши дни армяне в Мордовии живут в малых семьях: брачная пара с детьми. Это универсальная тенденция во всем мире, объясняемая модернизацией и урбанистической культурой, стремлением к гендерному равенству, индивидуализацией. Некоторые семьи по тем или иным причинам усложнились. Например, супруги с детьми принимают в семью одного из овдовевших престарелых родителей, нуждающегося в помощи. Семьи мигрантов стараются поддерживать тесные родственные отношения.

Традиционная авторитарная власть старшего мужчины, иерархизованные статусы других членов семьи, выраженная этикетизация внутрисемейного и семейно-родственного общения наложили отпечаток и на современную семью. О бытовавшем некогда строгом избегании (невестка не могла непосредственно обратиться к свекру, мужчина никогда при посторонних не проявлял внимания к своим детям и т.п.) сейчас помнят только старики, хотя мужчина все равно остается главой семьи, в том числе в смешанных семьях. В отличие от эмансипированных столичных жительниц, в семьях армян в Мордовии женщины не имеют ничего против главенствующей роли мужа-отца. «А что, – говорят они, – он зарабатывает, ведет хозяйство, обеспечивает нас продуктами, заботливо относится к детям и если принимает решение, то вначале обдумает» [ПМА 5]. Сохраняется традиционное представление о статусе замужней женщины (в том числе и в смешанных семьях), которая должна быть очень сдержанной в общении с гостями-мужчинами (например, неприличным считается смеяться в их присутствии, оставаться с ними наедине). Девочек воспитывают подчеркнуто строго, напоминая им о девичьей чести, чувстве собственного достоинства. Кроме того, их с 7–8 лет учат ведению домашнего хозяйства и азам национальной кулинарии, которая считается залогом семейного благополучия [ПМА 3]. Умение готовить вкусные и полезные национальные кушанья чрезвычайно ценится в женщине.

Один из наиболее значительных и торжественных семейных праздников у армян – это свадьба, которую, как и у других народов, предваряет цикл обрядов. В наши задачи не входит подробное описание этапов свадебного цикла, который у армян состоял из предварительного этапа (сватовство, сговор, обручение), собственно свадьбы (обряд бракосочетания и переезд новобрачной в дом мужа) и обрядов послесвадебного цикла [6, с. 165–186]. И в самой Армении, и в армянской среде за ее пределами свадебная обрядность претерпела значительную трансформацию: многие обряды упрощаются, цикл редуцируется, забываются некоторые традиции, появляются различные новшества, в частности, европейские. Сокращается период между сговором и свадьбой. В более или менее полном объеме свадьбу справляют лишь те, кому позволяет достаток [7, с. 192; 9, с. 18–19]. «Облегченный вариант», с сокращенным числом обрядов можно увидеть и в Мордовии.

Еще в 60–70-е гг. XX века сельские армяне считали, что для заключения брака достаточно традиционной свадьбы, без регистрации брака в ЗАГСе [6, с. 163], в ряде областей эта традиция сохранилась вплоть до последнего времени, где брак регистрируют через месяц после свадьбы или даже через год, когда в семье уже рождается ребенок [7, с. 192]. В советские времена венчались немногие, а в последние годы, в связи с изменением религиозного сознания, большинство пар не только регистрируют свои отношения официально, но и стараются скрепить их таинством венчания. Армяне Мордовии не имеют собственного прихода и храма, вот почему те, у кого позволяет достаток, отправляются венчаться на родину, к родне, проводя там же свадебные торжества.

Если сватовство и сговор проходят успешно, назначают дату свадьбы. По традиции, днями свадеб считаются суббота и воскресенье. В свадебной обрядности особая роль отведена детям и подросткам. Например, при одевании жениха его младшая сестра (племянница) прикалывает ему бутоньерку, она же танцует во главе свадебной процессии с ритуальными тарелками в руках, которые молодые разобьют после венчания. Младшему брату (племяннику) невесты доверяют застегнуть ее туфельку. Две хорошенькие маленькие девочки (как правило, это родственницы жениха), наряженные в светлые платья, утром свадебного дня получают по толстой венчальной свече, в кружевах и лентах. Они танцуют с ними во время шествия к дому невесты, к церкви, а во время венчания неподвижно стоят с зажженными свечами и выражением величайшей серьезности и ответственности своей миссии [ПМА 1].

Арусяк и Иван Гюльзатьян, поженившиеся в 2003 г., вспоминают особый обряд одевания невесты. Жених подарил невесте платье, туфли, фату и золотые украшения (червонное золото), серьги, цепочки, «простое» обручальное кольцо и перстень с камнем [ПМА 7]. В дом невесты ей в корзине принесли свадебное платье, которое на невесту одевала каворкин – крестная мать. Жениха к невесте не впускали – надо выкупить её. Подставили жениху переодетую подружку (в их случае – маленькую девочку) вместо невесты, жених вновь выкупал невесту, которую только потом вывели к нему. Жених и невеста вышли на улицу, где стоят гости. Небольшой стол был накрыт сладостями, вином. После тостов свекровь осыпала конфетами новобрачных, а дети их собирали. Только после этого все расселись по машинам, которые при этом непрерывно сигналили на всю округу.

Множество детей вертится среди гостей церемонии, стараясь не пропустить самого интересного. Именно им предназначены конфеты и сладости, которыми периодически осыпают гостей каворкин и мать жениха. Мальчики интуитивно держатся поближе к мужчинам, девочки – к женщинам. Присутствие детей на свадьбе (от одевания невесты до свадебного застолья и танцев до ночи) не только не ограничивается, но всячески приветствуется: «чтобы у молодых было много детей» [ПМА 6], «чтобы знали, как должно, как положено у нас, армян», «чтобы умели себя вести», «чтобы запомнили и рассказали своим детям» [ПМА 4]. При этом даже самые маленькие стараются вести себя «прилично», не отвлекать на себя внимание, понимая, что сегодня – важный день. Бабушки и дедушки охотно отвечают на вопросы любопытствующих внуков, рассказывая о тех или иных деталях торжества («для чего свекровь встречает невестку и сына медом», «зачем наступать на тарелки на пороге» и т.п.), приводят народные пословицы. Свадьбы надолго остаются в памяти, дети воспроизводят свадебные обряды в играх: этнокультурная преемственность налицо, и это осознается почти всеми нашими информантами.

Перед тем, как молодые войдут в дом, свекровь вешает на плечи молодым сложенный вдоль лаваш («чтобы в семье был достаток, деньги водились»), кормит их с ложечки медом и обсыпает зерном, лепестками роз, конфетами. На пороге укладывают тарелки, которые жених с невестой должны одновременно раздавить, причем часто устраивают шутливое соревнование, наблюдая, кто из молодых успеет сделать это первым («тот будет главенствовать в семье»). Особое веселье вызывает, когда быстрее оказывается невеста. Не разбившаяся посуда – к несчастному браку.

Возглавляет свадебное застолье кавор – посаженный отец (его выбирает семья жениха). Первому тост представляет родителям жениха, потом невесты и далее по порядку близким родственникам с той и с другой стороны. Тосты произносят мужчины, а женщины подносят подарки (в основном ювелирные украшения) и танцуют с купюрами, зажатыми между пальцев, демонстрируя щедрость. В конце застолья с деньгами в руках танцует и невеста. Танцы детей взрослые поощряют. Во время свадебного пира нередко можно видеть особый «детский», безалкогольный стол с фруктами и обилием сладкого (мальчики и девочки сидят вместе).

Яркий пример влияния европейской свадебной культуры – новомодное бросание букета невестой (за спину, не глядя) незамужним подру-

гам, которые стараются его поймать. Обычно это происходит в конце трапезы. Считается, та девушка, которая его поймает, выйдет замуж следующей. Нам довелось наблюдать также аналогичный обряд бросания женихом перчатки невесты, которую стараются поймать молодые парни, в том числе мальчики-подростки 10–13 (!) лет.

В многонациональной Мордовии армяне проживают рядом с другими этносами, которые воспринимают их как народ, обладающий уникальной самобытной культурой. Безусловно, в условиях иноэтнического окружения и под влиянием универсальной урбанистической культуры свадебная обрядность армян подверглась значительной трансформации. Однако сохранился ее основной стержень, позволяющий говорить о сохранении и репрезентации этнической идентичности армян, их этнических предпочтениях, позитивном восприятии своей национальной принадлежности, в том числе и среди молодых.

Относительно низкий уровень разводимости армянских семей, довольно большое число семей, где воспитанием детей заняты не только родители, но и дедушки с бабушками, играющими существенную роль в передачи следующему поколению положительных нравственных норм, национального самосознания, этнических традиций, тесные семейно-родственные связи среди мигрантов, позволяют надеяться на то, что семейный институт у армян, в т.ч. переселенцев в Мордовию, останется устойчивым. Немалая заслуга в этом принадлежит именно этнокультурным традициям, в частности, свадебной обрядности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амирханян, А. Дорога в Москву // «Этносфера», №1–2006, С. 14–19.

2. Корякин, К.В. Проблемы адаптации и интеграции мигрантов-армян в Краснодарском крае // «Этнографическое обозрение», №1–2006, С. 62–72.

3. Лысакова И.А. Полиэтничные школы – новая реальность Петербурга // «Этнодиалоги». Альманах. №2(32)-2010. – С. 164–173.

4. Национальный состав населения Республики Мордовия // Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. – Саранск, 2005. – С. 8, 11.

5. Никонова Л.И. Диалог культур в процессе адаптации мигрантов из Центральной Азии в Республике Мордовия / Л.И.Никонова, Т.В. Гармаева, А.Ф. Мельник; (отв. ред. В.А. Юрченков). – Саранск, 2007. – С. 104.

6. Тер-Саркисянц, А.Е. Армяне: История и этнокультурные традиции. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. – 397 с.

7. Тер-Саркисянц, А.Е. Научный отчет об экспедиции 2004 г. в Республику Армения // Полевые исследования Института этнологии и антропологии / ИЭА РАН. – М.: Наука, 2004. – 2006. С. 172–198.

8. Тер-Саркисянц, А.Е. Основные тенденции развития современной семьи и семейных обрядов у донских армян (по материалам полевых исследований 1990-х годов) // Итоги полевых исследований / Отв. ред. З.П. Соколова / ИЭА РАН. – М., 2000. – С. 82–101.

9. Тер-Саркисянц А.Е. Полевые исследования в Армении в 2002 г. // Полевые исследования Института этнологии и антропологии / ИЭА РАН. – М.: Наука, 2002. – 2004. С. 18–19.

10. Тишков В.А. Обучение и воспитание в поликультурном обществе // «Этнодиалоги». Альманах. №1(27)–2008. – С. 122–126.

11. Топилин А. Демографический потенциал стран Закавказья, Центральной Азии и общий рынок труда СНГ. / Издательский дом CA&CC Press® AB /Central Asia & Central Caucasus Press AB, [Электронный ресурс], код доступа: http://www.ca-c.org/journal/cac-09-2000/20.Topilin.shtml

12. Черкесова Т. Кубань – земля многонациональная // «Этнодиалоги». Альманах. №1(31)-2010. – С. 197–199.

13. Шевцова А.А. Когда экзамен становится праздником // «Этносфера», №7–2007. – С. 42–43.

Полевые материалы автора (ПМА):

ПМА 1 – Свадьба Анны Манвеловны Фиданян и Гануса Арамаисовича Минасяна, видеозапись 27.04.2008, пос. Атьма Ромодановского р-на РМ.

ПМА 2 – Экспедиция в РМ, ст. Ардатов, Ардатовский р-н, в июне 2008 г. Информанты: Петросян Л.Г., 1940 г.р., Тутунджян С.О., 1946 г.р.

ПМА 3 – Экспедиция в РМ, с. Семилей Кочкуровского р-на, в июле 2008 г. Информанты: Геделян Д.М., 1956 г.р., Геделян Т.В., 1961 г.р.

ПМА 4 – Экспедиция в РМ, пос. Пушкино, пос. Атьма Ромодановского р-на, в июле 2008 г. Информанты: Фиданян Н.А., 1954 г.р., Фиданян Г.А., 1960 г.р., Фиданян Л.Т., 1947 г.р.

ПМА 5 – Экспедиция в РМ, с. Барашево Теньгушевского р-на, в июле 2008 г. Информант – Панян З.Н., 1964 г.р.

ПМА 6 – Экспедиция в РМ, с. Моревка Большеигнатовского р-на, в июне 2009 г. Информанты: Марукян М.А., 1947 г.р.; Марукян О.Б., 1970 г.р.

ПМА 7 – Экспедиция в РМ, пос. Умёт, Зубово-Полянский р-н, в июле 2009 г. Информант – Гюльзатьян А.А., 1975 г.р.